

Совместный проект «ЛГ» и Комитета Государственной Думы РФ по культуре
Выпуск 2, 28 июня – 4 июля 2006 г.

КУЛЬТУРА – КЛЮЧ К РЕФОРМАМ В РОССИИ

Президентское Послание Федеральному собранию Российской Федерации 2006 года впечатляет, но не даёт ответа на самый жгучий вопрос современности: о месте культуры в диктуемых жизнью преобразованиях

Иосиф КОБЗОН,

председатель
Комитета
Государственной Думы
Российской Федерации
по культуре

Юрий АГЕШИН,

координатор
общественного
экспертного совета при
Комитете Государственной
Думы Российской
Федерации по культуре

В мае прозвучало Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации. Несомненно, оно стало переломным в политической истории страны. Грядёт смена курса! Основные усилия государства будут теперь направлены на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан.

Вызывает удовлетворение, что во всей совокупности стоящих перед страной проблем выбраны действительно важные направления диктуемых жизнью преобразований. Сформулированы неотложные меры, которые необходимо принять России как социальному государству. Найдены убедительные слова, обосновывающие поставленные задачи...

Всё сказанное Президентом, несомненно, необходимо, весомо, значимо... Это правда наших дней. Правда наших бед. Однако с точки зрения практической реализации всего намеченного создаётся впечатление какой-то незавершённости. С нашей точки зрения, упущено нечто главное. И это главное – Культура!

Предлагаем несколько тезисов в обоснование нашей позиции.

1. Конечно, крайне важно, чтобы каждый шаг по реальному сбережению народа, перелому негативных тенденций в демографическом развитии обеспечивался необходимыми и достаточными материальными ресурсами. Однако можно ли одними лишь денежными вливаниями решить такие проблемы? Ведь далеко не хлебом единым жив человек. Есть высшая и низшая природа человека. Низшая природа – это его плоть, телесные потребности и чувственные интересы. Высшая же природа человека – это его дух, божественная сущность, духовно-нравственный стержень его личности, способность человека к творчеству, постоянному самосовершенствованию, углублению и расширению своего сознания. Всё это объединяется ёмким словом «культура».

Низшая природа по отношению к высшей должна носить подчинённый, подсобный, производный характер. Она призвана обслуживать высшую природу человека, его дух, быть фундаментом становления личности.

2. То, что Президент проявляет заботу о материальной стороне жизни людей, несомненно заслуживает всяческой поддержки. Но духовное развитие требует не меньшего, а значительно большего внимания государства. Пусть его на самотёк, отдать на откуп стихии? Такой подход по большому счёту из той же серии: «Рынок всё расставит по своим местам, рынок всёотрегулирует». Чудовищные последствия такого обывательски-невежественного подхода мы продолжаем пожинать и сегодня. Итогом такого подхода стали: пущенная под откос экономика, существенно подорванные государственные устои,

разрушенные социально-нравственные основы жизни народа. Будет крайне неразумно, если то же самое произойдёт с культурой.

Мы не подвергаем ни малейшему сомнению намерения Президента. Они, несомненно, чисты и благородны. Но в интересах достойного будущего России важно плотно сомкнуть всё намеченное с Культурой. Вряд ли можно эффективно восстанавливать материальные устои жизни общества, не проявляя должной, соразмерной, во многом даже опережающей заботы об упрочении его духовных основ. Равно как невозможно построить эффективную экономику в преступном обществе, пронизанном сверху донизу коррупцией. Весьма сомнительно, что и демографическую проблему можно успешно решить только материальными вливаниями, не принимая необходимых мер по восстановлению духовно-нравственных основ народной жизни. Ведь там, где смертность превышает рождаемость, главной причиной служат не условия, хотя и они чрезвычайно существенны, а отсутствие Культуры духа.

Поэтому задачу сбережения народа надо рассматривать прежде всего как духовно-нравственную задачу, связанную с исцелением общества, его духовно-нравственным оздоровлением, восстановлением духовной оси народной жизни, возрождением социального оптимизма, человеческого достоинства, смягчения внутреннего ожесточения, непримиримости внутренних сил между собой, утверждением социальной справедливости, реального снижения, а не нарастания вопиющего разрыва между богатством и бедностью. Не может происходить реального динамичного развития там, где продолжают культивировать богатство и бедность. Сохраняя эти два противоположных лагеря, государство тем самым будет вновь и вновь воспроизводить между ними высокое напряжение, прерывающее всякое развитие.

А главным инструментом умиротворения общества, его этического обновления, снижения накала внутреннего ожесточения является Культура. Основная, решающая функция культуры – человекотворческая. Она вытекает из её высшего предназначения: созидать, творить человека, его духовный мир. И именно государство должно проявлять неусыпную заботу о состоянии духовной культуры и поддержании её на должном уровне, памятуя наказ Платона, что «одной из задач искусства справедливости будет создание честных людей».

3. Полагая культуру в основание политики, государство делает политику действенной эволюционной силой, справедливой и целесообразной. Политика вне культуры имеет деструктивный характер и оказывает разрушительное воздействие на культуру. Равно и культура без конкретного сотрудничества с политикой есть изоляция и потому обречена на бессилие. В синтезе этих двух сфер – ключ к решению проблемы будущего человечества. Это будущее видится не как техническая или научная проблема, а в первую очередь этическая. Если политика и/или экономика во всём мире будет агрессивно навязывать экономическую «глобализацию» без предварительного создания необходимого этического фундамента, это приведёт к возникновению ещё большего противодействия, конфликтам и очередным войнам. Более того, следствием такой политики могут быть восстания и революции всемирного масштаба. Сегодня особенно важно осознать, что именно этическая мотивация мышления высоких носителей культуры: писателей, учёных, художников, музыкантов, педагогов, журналистов, артистов, политиков, других деятелей культуры нашей планеты, являющихся примером для человечества, – должна во всё большей степени определять качество мировых событий и, таким образом, судьбу всех!

4. Возрождение России связывают прежде всего с экономикой. В основном это правильно. Но фетишизация экономики как главной цели, генерального направления государственной политики опасна и весьма ущербна. Не принижая и не умаляя значения экономики – необходимого и, несомненно, важного элемента общественной жизни, – следует решительно снять экономику с пьедестала высшей ценности общества. Назначение экономики производно от высших духовных целей и ценностей, подчинено им. Суть этого назначения в том, чтобы создать нормальные условия для всестороннего духовного и физического развития человека, для его самореализации. Справедливо выражение: человек ест, чтобы жить, а не живёт для того, чтобы есть. В высоконравственном обществе, где люди понимают, во имя чего они живут, в массе своей строго выполняют свои обязанности, экономика во многом будет обустроиваться сама собой.

Сегодня глубинная связь между духовно-нравственным состоянием общества и положением дел в той же экономике как никогда очевидна. Поэтому убеждены: основные резервы дальнейшего подъёма экономики лежат не в самой экономике, а именно в духовно-нравственном оздоровлении общества, в его мобилизационном сплочении во имя великого будущего России, в формировании личности гражданина-творца. И главное средство достижения этой высокой цели, конечно же, Великая Культура России. Именно Культура способна прежде всего преодолеть синдром безучастности, неверия, равнодушия людей к макро- или микроэкономическим «играм» либералов-реформаторов, сделать необходимые стране преобразования уделом и ответственностью не одиночек, как сейчас, а собственным делом всего народа.

Есть ли понимание в президентской команде места и роли культуры в диктуемых жизнью преобразованиях? Закрадываются некоторые сомнения. Настораживает, что в Послании Президента ни разу не упомянуто слово «культура». Выходит, что в стратегии восхождения страны к новым высотам культура сознательно выводится из системы высших приоритетов государства?

Если это так, то налицо не очередной просчёт, а серьёзнейшая стратегическая ошибка.

Очень важно всем нам как можно скорее осознать, что на новом витке развития фундаментальной основой предстоящего преображения мира должен стать не всесокрушающий (и тем опасный для созидательных цивилизационных и культурных усилий) революционный меч справедливости, а прежде всего всепроникающая, высокоразвитая созидательная культурность и духовность всего человечества. Именно Культура представляет собой вечную ценность и служит базисом для построения будущего. Без

культуры нет и не может быть должной динамики действий. Только она одна способна утверждать духовную линию Света – основу перспективной современной политики, двигатель насущных реформ. Очень важно осознать, что не может какое-либо лицо государственности (каким бы достойным оно ни было) служить гарантом будущего. Все люди – временные, тогда как Культура – Вечное. Государство, не думающее о Культуре духа народа, обречено на самовыврождение. Сегодня мир только-только стал «продираться» сквозь антиэволюционные завалы потребительской цивилизации к осознанию этой истины. И именно в России понятие «культура» получает наконец воскрешение и наполнение новым содержанием как ключевое понятие, единственно которое может быть положено в основание очищения и преображения жизни на земле.

Только в полной мере постигнув, раскрыв огромный созидательный потенциал культуры, обладающей властью преображения действительности, т.е. овладев новым знанием, утвердив новый образ жизни и новые нравственные ценности, можно реально строить здоровое и счастливое общество.

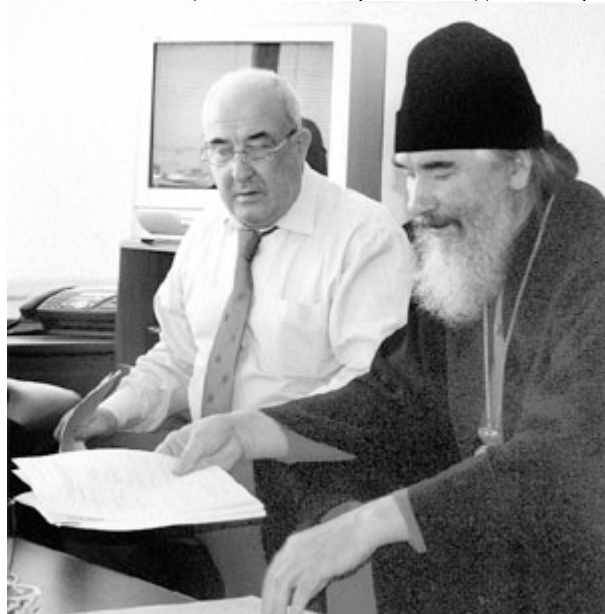
5. Культура составляет то вечное и неразрушимое прибежище, где дух человеческий находит пути ко всему просветлённому и прекрасному. Она же даёт ясный и чёткий ответ на самые жгучие вопросы современности: что есть красота, совершенство, культурность, а что, напротив, есть уродство, дикость, грубость, невежество. Как с позиций Культуры оценивать, к примеру, детскую беспризорность или существующий чудовищный разрыв между богатством и бедностью? Конечно же, откровенно и прямо надо признавать всё это как социальное уродство, как проявление крайнего бескультурья. Соответствующим должно быть и отношение людей к проявлениям этого бескультурья. Обществом должны отторгаться такого рода явления. Однако сохраняющиеся в общественном мнении безразличие к подобным фактам и даже определённая к ним терпимость есть свидетельство недостаточного, невысокого уровня культурности нашего общества. Вот где гигантский фронт работы для властителей дум – учёных, писателей, художников, музыкантов, других деятелей культуры, педагогов, воспитателей молодёжи, всех культурных людей страны по выправлению духовной оси народной жизни, формированию общественного мнения по отношению ко всем деструктивным явлениям нашей жизни.

6. В настоящее время в Комитете Государственной Думы РФ по культуре началась работа над осмыслением основных параметров проекта федеральной программы «К миру через культуру». Это должна быть всеохватывающая программа, предусматривающая исцеление культурой практически всех без исключения сфер жизни государства и общества. Такого масштаба, такого класса задач не только наша страна, человечество ещё не решало. И именно Россия в наибольшей степени готова приступить к её реализации.

С помощью этой программы, последовательно решая задачи возвышения подлинной культуры, расширения её возможностей воздействия на все сферы жизни общества, государство будет овладевать «искусством справедливости» и поэтапно утверждать мир духовного единства, мир гражданского согласия, мир экономического сотрудничества, мир межэтнического добрососедства, мир межконфессионального вероуважения. Тем самым будет формироваться новое мирокультурное пространство России, где не останется места для экстремистских, сепаратистских, эгоистических и прочих антиобщественных проявлений.

Конечно, сегодня далеко не всё ясно, какими должны быть основные блоки, элементы, механизмы этой программы. Но если будет достигнуто понимание в неотложной необходимости разработки такой программы и власть проявит политическую волю и окажет всемерную поддержку этой идее, то, несомненно, в России найдутся силы и возможности для творческого прорыва в данном направлении.

Сегодня самое время открыть новую страницу духовной летописи человечества. Культура, вооружённая новейшими достижениями научно-технического прогресса, осознавшая потребности общественной жизни, связанные с необходимостью усиления духовно-нравственного воздействия на все слои населения, стоит на пороге невиданного рывка в освоении качественно нового инструментария

азрожденных, стихийных масс к общему знаменателю, находить пути к духовному согласию, социальному творческому взаимодействию в разрешении всех

д человечеством. льщан, и тогда восхождение России к новым высотам а станет ещё более динамичным и эффективным.

ОЖИВАНИИ, А О РАЗВИТИИ

экономику. Как Государственная Дума и Комитет по культуре могут повлиять на позитивное развитие в этом направлении?

С таким вопросом наш обозреватель Сергей Гловюк обратился к первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы РФ по культуре Александру Александровичу ТЯГУНОВУ.

– Тезис бесспорный. Образованный и культурный человек быстрее справится с любой задачей. Всё равно, чтобы решать фундаментальные проблемы, придётся добрать образования и приобщиться к культуре. Без этих компонентов решать сложные задачи в обществе нельзя.

Мне повезло. Избравшись в четвёртую Государственную Думу по одномандатному округу, я пришёл работать в Комитет по культуре. До этого я семнадцать лет руководил строительным объединением в Тверской области – моей малой родине. Проехал практически все районные городки и центральные усадьбы. Знал не понаслышке, чем живут люди. Слагающих того, что я, будучи строителем, оказался в Комитете по культуре, много, это не тема сегодняшнего разговора. Главное то, что, придя сюда, я понял: этот комитет очень важный. И он, как никогда, имеет хороший потенциал. В нём 11 депутатов различных фракций – очень опытные и высокообразованные люди.

Можно назвать одного Станислава Сергеевича Говорухина, и было бы достаточно, но к этому надо добавить то, что комитет возглавляет выдающийся деятель культуры России Иосиф Давыдович Кобзон, кроме того заместителем председателя является Зоя Михайловна Степанова – бывший заместитель губернатора Ростовской области, ещё одним заместителем работает Ондар Чылгычы Чимит-Доржуевич – бывший министр культуры Тывы, и пользующиеся огромным уважением комитета Александр Яковлевич Розенбаум и Елена Григорьевна Драпеко. В комитете плодотворно работают Любовь Фёдоровна Ближина, Дмитрий Вячеславович Гусаков, Ирина Валентиновна Савельева, Александр Владимирович Фоменко. Обязательно надо добавить к сказанному несколько слов о работниках аппарата комитета. В Государственной Думе этого созыва коллектив нашего аппарата считается одним из самых сильных.

С первого дня была поставлена задача повышать роль Комитета по культуре. Самый первым вопросом на самом первом заседании стал вопрос о направлениях работы комитета. Сегодня комитет имеет 58 направлений развития социальной и культурной жизни России. Это не только кино, театр, эстрада, но и клубы, дома культуры в отдалённых местах, библиотеки, музеи, культурное наследие, заповедники, археологические памятники и многое другое. Но в первую очередь русский язык. Вот откуда вытекают эти направления. Всё это называется культурой России. Комитет по культуре имеет сегодня по многим вопросам своё особое мнение и эффективную наступательную политику.

Не всё удаётся решить. Много встречает сопротивление. Потому что рынок и культура – вещи сложно сочетающиеся. Особенно на первых этапах своего становления, когда рынок наш был похож на базар. Вот этот базар, не рынок, нанёс ущерб не только культуре, но и её истокам. Удар пришёлся в первую очередь по экономике, пострадала экономическая база, прежде всего маленьких населённых пунктов и таких областей, как наша. Как бы там ни было, как бы ни жили хозяйствующие субъекты раньше, на дотации или без, но очаги культуры в них поддерживались.

Оглянемся назад, какая политика была? Был заложен принцип. Если строили село или центральную усадьбу, то параллельно со строительством жилья всегда строили школу, детский сад, учреждение здравоохранения, наряду с ними должен был быть культурный очаг. Или дом культуры, или клуб. Надо сказать, это получалось, потому что сельская художественная самодеятельность воспитала множество талантов. Многие из тех, кто сейчас на виду, так или иначе связаны с селом.

Есть в культуре такое направление – народное творчество. Откуда оно пошло? Из городов? Нет, оно пошло именно из сельских мест, из небольших городов. Если вы посетите выставку народного творчества, то вы там непременно встретитесь с настоящим, прикоснётесь к прекрасному.

– **Известно, что состояние народных промыслов на сегодняшний день, скажем прямо, не блестящее?**

– Тому много причин. В условиях рынка одной из подножек на пути народных промыслов стала контрафактная продукция. То есть исполнение на потребу, когда в погоне за прибылью ставится задача изготовить подделку и быстрее продать. К великому сожалению, многие мастера на это шли, я их не осуждаю, перед ними стояла проблема выживания.

Этот период кончается. Сейчас ситуация гораздо лучше, чем десять лет назад. Мы недавно провели заседание комитета в Нижнем Новгороде на предприятии «Хохлома». Конечно, у народно-художественных промыслов есть проблемы, но там мы уже говорили не о выживании, а о развитии. И это радостно, их необходимо сохранить как очень важную составляющую культуры России.

Теперь нельзя не коснуться того, что многие преобразования связаны с продвижением к рынку, необходимо, чтобы мы вписались в мировую экономическую систему рыночных отношений. Раз уж мы встали на этот путь, то надо его пройти до конца. В этом контексте следует рассматривать и вступление России в ВТО. Можно, конечно, искать в этом отрицательные стороны, но если мы встали на этот путь, то и на нём надо извлекать пользу для страны. Потому что в принципе возврата к замкнутой системе уже не будет, и нам нужно приспособливаться жить в новых условиях, не теряя свою самобытность и культуру. Для этого и должны политики высокого ранга непрестанно работать в этом направлении.

– **На этом пути надо будет решать много вопросов – и организационных и финансовых. Как законодатели могут помогать и способствовать их решению?**

– К сожалению, стройная система финансирования низовой культуры, или, как её ещё называют,

региональной, не могу сказать разрушена, но она претерпела такие изменения, которые переживает сегодня с большим трудом. Эта культура всегда жила на скудном пайке, она не умеет зарабатывать больших денег, да и целей перед собой таких не ставит. Так сложилось, что культуру, региональную и муниципальную, поддерживало государство. Раньше хозяйства помогали, а сейчас они сами лежат на боку, и культура лишена их подпитки. К тому же, перейдя на самостоятельные хлеба, многие регионы стали выделять меньше средств. Новый 131-й закон провинциальные дома культуры полностью передал в муниципальные образования, а средств у муниципальных образований для содержания культуры недостаточно. То, что культура важна и необходима, не ясно только слепому и глухому. Но на первом месте у руководителей не культура, а другие, более животрепещущие для повседневной жизни проблемы, и в первую очередь проблемы выживания населения. Выживание начинается с удовлетворения ежедневной потребности человека в питании, здравоохранении, жилье. Людям необходимы зарплата и пенсионное обеспечение. Если ты отец, для своего ребёнка ты в первую очередь будешь решать вопрос с образованием, а не с культурой. При всей важности и значимости культуры она всё равно как-то выстраивается не на первом месте. А значит, и вопросы её финансирования решаются не в первую очередь.

– Есть одна загадка! В России много состоятельных людей, они могли бы помочь культуре, но закон о меценатстве до сих пор не принят.

– Я бы на этот вопрос ответил так. Помощь – это когда основное закрыто, но всё-таки средств недостаточно, а когда нет ничего, одной помощью не обойдёшься. Когда в регионе один за другим закрываются дома культуры и клубы, то здесь помощью не обойтись, здесь должна быть политика. Упомянутый закон находится в разработке у Министерства культуры и массовых коммуникаций. Мы его обязательно рассмотрим и примем, пропишем определённые преференции тем, кто занимается поддержкой культуры. Так, чтобы это было ещё и почётно.

Нам надо решить ряд насущных проблем, которые подвели бы к необходимости решать проблемы с культурой. Некоторым показалось обидным, что президент, давая четыре приоритетных направления, вроде как забыл про культуру. Но ведь президент сказал, что это первые шаги, которые делаются для решения капитальных задач, поднятия уровня жизни нашего общества. Поставьте себя на место президента, и вы тоже выберете эти направления, учитывая то, что в области здравоохранения мы сегодня просто в катастрофическом положении, демографические показатели ужасающие. Если мы на этом направлении не примем мер, то культуру и образование в России не для кого будет создавать и развивать. Второй вопрос – образование. Страна, которая существовала и выживала за счёт высокого образовательного уровня, сегодня его удручающе быстро теряет. Это надо остановить.

Положение в агропромышленном комплексе бедственное, здесь надо тоже что-то срочно делать. Если эти преобразования и реформы у нас получатся, то следующий шаг президента наверняка будет касаться культуры. А нам в сегодняшней Государственной Думе надо постараться сделать всё возможное, чтобы состояние нашей культуры не падало и дальше. Необходимо остановить процесс падения, чтобы при определённых условиях мы могли бы реанимировать даже то, что сегодня потеряно.

– Мне кажется, что действия в области культуры должны быть более решительные. Учитывая нынешнее состояние молодёжи. Преступность, наркоманию, пьянство. Ведь это всё элементы бескультурья, требующие огромных денег на их ликвидацию, и они находятся. Может быть, вложить их в культуру как в превентивную профилактику от этих болезней?

– Согласен. Профилактика лучше, чем лечение. Но мы с вами имеем рецидивы, и запущенные, по некоторым вопросам профилактика не поможет. Если взять приоритетные законы, то путь к лечению выбран правильный. Четвёртое приоритетное направление – жильё, тоже первоочередное. Даже культурный человек, проживая на вокзале голый и босой, скажет вам, что дайте поесть и согреться, дайте, где жить, и я буду думать об остальном. Четыре приоритетных направления выбраны абсолютно правильно, точно и ко времени. Теперь надо делать всё, чтобы следующим шагом президента был шаг в сторону культуры. Но до этого нам всем надо справиться с поставленными задачами.

Я считаю, что в рамках 131-го закона надо прописать культуре источники финансирования. Раз она со своими сельскими и региональными подразделениями попала на муниципальное финансирование, надо найти источники, которые дадут ей возможность пусть скромно, но жить и развиваться.

Сегодня есть образцы и примеры, где совместные действия Думы и правительства дают конкретные результаты.

Мы знаем, какие шаги надо предпринять в будущем. Мы, то есть комитет, сумели в 131-м законе отстоять некоторые позиции в пользу культуры. Это прежде всего и архивы, и библиотеки, и музеи, и сельские дома культуры. Нам удалось сделать немного потому, что всё связано с дополнительным финансированием, но мы же не говорим, что эти шаги последние. Это шаги, которые уже предприняты правительством. Можно сказать, что комитет находит понимание.

Ко всем сложностям работы комитета этого созыва прибавилось то, что прошла реформа министерств. Мы долгое время притирались с Министерством культуры, в том числе искали взаимопонимание с министром. Но они и сами после всех реформ долго приходили в себя. Это уже в прошлом. Сегодня комитет слаженно работает и с министерством и федеральным агентством, которое входит в состав министерства. Если им не хватает законодательной инициативы, они приходят к нам, если у нас возникают вопросы, мы идём к ним и там находим взаимопонимание. Но на первом году работы Думы сложности были. Сегодня непонимание законодательной и исполнительной власти преодолено. Ведь эти проблемы спускались и на места, а сегодня и на местах ситуация улучшилась. Например, губернатор

нашей Тверской области уделяет вопросам культуры достаточное внимание. Мне бы хотелось, чтобы культура всё-таки попала под прожектор внимания самого президента.

Мы, в свою очередь, в Государственной Думе не оставили без заботы ни культурные учреждения, ни язык.

Потому что законов, адекватных современности, не было вообще, учреждения культуры жили по законам 60 – 70-х годов. Поэтому мы в первую очередь прописали правила. Но во всех учреждениях культуры есть проблема инвестиций, просто у государства сегодня, очень много не решённых вопросов. Но рамки, по которым живёт культура страны, наконец-то прописаны, и это во многом заслуга Комитета Государственной Думы РФ по культуре.

Сейчас, принимая закон, мы выезжаем на места, чтобы там обсудить его и усовершенствовать. Так было, например, с Законом о народных промыслах. Принимая его, мы выезжали в Хохлому, где собирались представители разных предприятий, и говорили с ними не на языке чиновников, а на языке непосредственных руководителей предприятий и мастеров, которые дали нам богатый питательный материал. Ведь любой написанный закон – это не мёртвая книга, его можно усовершенствовать.

– Ещё один вопрос, о котором хотелось поговорить особо, – это исторические памятники. Их много, они разбросаны по всей стране, в том числе и в Вашей Тверской области. Как Вам с позиции комитета видится их дальнейшая судьба?

– Одним из пятидесяти восьми направлений, которые я обозначил в начале нашего разговора, является сохранение историко-культурного наследия. Это прерогатива нашего комитета. Кто смотрит на это дело по-дилетански – не понимает, что это одна из серьёзнейших проблем. Мы уже многие памятники потеряли безвозвратно. Более того, мы сегодня теряем по одному памятнику ежедневно. Если не принимать мер, то процесс пойдёт ещё быстрее. На сегодняшний день вместе с археологией у нас восемьдесят шесть тысяч памятников. Подавляющее большинство из них находится в плачевном состоянии. Плачевное состояние – это такой термин, который не имеет юридического наполнения.

Если говорить на юридическом языке, то есть памятники, не подлежащие восстановлению; памятники, находящиеся в аварийном состоянии; памятники, требующие капитального ремонта; памятники, требующие текущего ремонта.

Сегодня, чтобы провести работы, которые необходимы согласно вышесказанному, нужно три годовых бюджета России. А выделяется на это одна сотая часть. Где выход? Парадокс ситуации в том, что памятники культуры являются одной из базовых ценностей народа, это наша связь с прошлым. Они дают нам возможность проследить развитие культуры и позаимствовать мудрости и таланта наших предков. Второе – это, конечно, красота, которая до сих пор нас поражает, и мы часто даже не можем её заново воспроизвести. Этим можно любоваться, это можно использовать как музейные экспонаты, этому можно и нужно учиться. Вот сколько несёт на себе памятник. Многие памятники очень хорошо вписываются в туристические рекреации. Конечно, один из лучших способов сохранить памятники – это связать их с туристической деятельностью. Но туристическая деятельность – это целая инфраструктура. А она у нас во многих местах, даже там, где есть памятники, в печальном состоянии. Не будем брать Москву и Санкт-Петербург – здесь ситуация особая. Например, в Москве полностью восстановлен Гостинный Двор. Но он кроме культурологической составляющей имеет и коммерческую.

Памятникам надо придать статус. Во-первых, памятники надо приписать, то есть расписать по тем принадлежностям, где им будет оказано внимание, там, где на них найдутся средства, причём не обязательно государственные. Важно, чтобы было ясно, что за этот памятник отвечает власть муниципальная, за этот – региональная, а за этот – федеральная. Всё должно быть чётко прописано, включая ответственность. Но здесь не хватает инициативы, не комитет же должен проявить инициативу по этому поводу. Есть несколько поручений президента в адрес Минэкономки, прежнего Мингосимущества и Минкульта, они ещё не выполнены.

Что надо? Здесь основным инициатором, конечно, должен стать тот, кто раньше назывался Мингосимуществом. Памятники прежде всего надо определить по принадлежности, сделать чьей-то собственностью. Бесплозными, ничейными памятниками никто заниматься не будет. К некоторым памятникам надо подойти с коммерческой точки зрения. Следует посмотреть, если у памятника исторически важным является фасад, то надо разрешить внутренние помещения и использовать их по своему усмотрению. Сегодня предприниматель будет восстанавливать памятник только тогда, когда сможет использовать его помещения не с убытком для себя. Причём, передавая или продавая ему памятник, следует сделать обременение по тем ценностным позициям, которые этот памятник собой являет. Но самое главное, чтобы каждый памятник из этих восьмидесяти с лишним тысяч имел своего хозяина, который за него отвечает. Для меня как для гражданина России не важно, в чьей собственности памятник, важно, чтобы он был восстановлен. Это лучше, чем он совсем развалится.

– Как происходит взаимодействие между Государственной Думой, правительством и другими органами и структурами власти в стране в законодательном плане? Если можно, поясните этот вопрос на конкретных примерах.

– Дума, и особенно самая большая фракция «Единая Россия», очень много вносит законодательных инициатив, а если инициативы исходят из правительства и из субъектов Федерации, то в Думе вносится много поправок. Вот, например, 131-й закон – Закон о местном самоуправлении, который поначалу был взрывоопасным и нёс много неразберихи. Дума его сильно скорректировала, и наш комитет по вопросам, касающимся культуры, внёс много поправок, которые существенно улучшили ситуацию. Мы максимально

учитывали мнение регионов. В том числе и касаясь памятников. Как только памятники обретут хозяина, он сможет с ними работать, опираясь на законодательную базу. И тогда государство, планируя бюджет, будет выделять деньги на памятники, находящиеся в ведении государства, с другой стороны, сможет спросить с хозяина памятника за его состояние и содержание, за которое он несёт ответственность, как я считаю, вплоть до уголовной. Но есть и такие памятники, которые неизвестно как попали в перечень и при внимательном изучении таковыми не являются, они только мешают застройке или развитию конкретного города, при наличии хозяина эти конкретные вопросы можно будет решать. Есть много памятников археологического наследия, которые зачастую раскапывают и разворовывают «чёрные археологи», и никто не несёт ответственности. Да и финансировать реставрацию памятника в отсутствие хозяина бессмысленно, деньги уйдут в песок.

Концепция сохранения и восстановления памятников в комитете есть, мы её выработали, у нас есть рабочая группа специалистов по этому вопросу, я им занимаюсь все два года работы в комитете. Мы и дальше так же серьёзно будем работать в этом направлении. Ожидаем инициатив от исполнительной власти, профильных министерств и регионов.

ВАЖНЕЙШЕЕ СОЕДИНЯЮЩЕЕ НАЧАЛО – КУЛЬТУРА!

Государство, поддерживая отечественную культуру, опираясь на традиционные национальные ценности, могло бы значительно укрепить корневую систему общества. Но, к сожалению, вопросы культурной политики по-прежнему недооцениваются властью. Какова же роль культуры в государстве? С этого вопроса началась наша беседа с заместителем председателя Комитета Государственной Думы РФ по культуре Еленой Григорьевной ДРАПЕКО.

– Культура – это один из великих скрепов, который держит Россию как единое государство. Можно назвать три основных объединяющих фактора. Первый – экономические связи. К сожалению, между многими регионами они сегодня почти разрушены. Второй скреп, который держит Россию как единое государство, – это православная вера. И третий, конечно, – это культура. Сложившаяся на протяжении многих столетий единая многонациональная великая культура России является могучим фактором скрепления, сплочения нации.

Культура народов многогранна в своём проявлении, но она едина в своей основе. И именно эта общая основа способна объединять народ.

Культура – важнейшее соединяющее начало.

– Один из самых актуальных вопросов культуры связан с государственным языком. Недавно принят Закон «О государственном языке Российской Федерации», в чём его актуальность и какие улучшения он несёт культуре?

– Понимая актуальность данного вопроса, в работе над законом принимали участие Совет Федерации, широкая научная общественность, крупнейшие учёные, лингвисты, Совет по русскому языку при правительстве РФ. Закон трудно проходил в Государственной Думе. Какое-то время на него было наложено вето Совета Федерации, и мы очень долго боролись за этот закон. В результате он принят, но в урезанном варианте. Пришлось отказаться от многих норм, которые были бы, по моему мнению, весьма полезны.

Закон говорит о том, что русский язык является государственно-образующим языком. И сегодня на всей территории страны – в любом селе, кишлаке, ауле – гражданин имеет право обратиться в любую инстанцию независимо от уровня власти и получить ответ на русском языке. С принятием этого закона все субъекты права, в том числе и совместные производства с иностранными государствами, иностранные фонды, все, кто работает на территории Российской Федерации, обязаны предоставлять в государственные органы свою первичную документацию на русском языке. Этот пункт был самым спорным и самым горячим. Многие иностранные фирмы, работающие на нашей территории, были с этим не согласны. Им удобнее вести бухгалтерию, составлять всю первичную документацию, издавать приказы на языке своей страны – шведском, английском, японском и т.д. Но нашим государственным органам всё же следует знать, что происходит в этих фирмах, контролировать исполнение этими организациями нашего законодательства, поэтому всё делопроизводство должно вестись на русском языке.

Республики в составе Российской Федерации ведут документацию на двух языках – на русском и языке титульной нации. В Дагестане, например, несколько десятков государственных языков. Каждый из народов, живущих там, имеет свой язык, и каждый из этих языков признан государственным языком. А русский язык является языком межнационального общения для всех народов страны.

– Что касается темы перехода с кириллицы на латиницу. Этот важный вопрос затрагивает принятый закон?

– Прошлой осенью Республика Татарстан проиграла иск в Конституционном суде Российской Федерации, по решению которого было признано неконституционным желание переводить татарский язык с кириллицы на латиницу. Кириллица сохранила свой статус основного графического изображения татарского языка.

На самом деле попытки нивелировать значение государственного языка были на протяжении многих лет, и достаточно активные. Помните скандальную историю с Якутией, установившей два языка

межнационального общения – якутский и английский, забыв, что Якутия – часть России, что государственно-образующим языком является русский. Чрезвычайно велика роль русского языка в межнациональных, межгосударственных отношениях со странами СНГ. Ведь в Союзе Независимых Государств русский язык также принят как язык межнационального, можно сказать, межгосударственного общения. Русский язык – это доступ для всех народов к нашей единой культуре, к мировой культуре. Поэтому закон, который мы приняли, очень важен. Конечно, есть пробелы, которые пока не решены законом. Будем его дорабатывать, внося необходимые изменения и дополнения. Главное, что закон живёт, работает, оказывает преобразующее воздействие на практику.

С принятием этого закона необходимо внести поправки более чем в сто других законов, в смежное законодательство, где упоминается русский язык. Так как теперь вместо слов «русский язык» необходимо писать «русский язык – государственный язык РФ».

На основании принятого закона в государственных бумагах и речах государственных деятелей теперь необходимо применять только русские слова. Нас многократно упрекали, что депутаты хотят запретить иностранные слова. Это не так. Не запрещается применение слов иностранного происхождения, которые уже давно стали русскими. Например, слово «магазин». Все знают, что оно изначально французское, но постепенно стало и русским. «Арбуз», «базар», «кафтан», «балкон» – это тюркские слова, которые также вошли в русский язык и упоминаются во всех словарях как русские. Речь идёт о таких словах, как «шоп», «франчайзинг» и так далее. У этих слов есть русские аналоги, и хотелось бы, чтобы именно они употреблялись в государственных бумагах. Мы не настаиваем на том, чтобы запретить использование иностранных слов в разговорной речи. Действие закона касается только государственных бумаг. Хотя, думаю, было бы правильным ввести ограничение необоснованного использования иностранных слов в учебниках и в СМИ. Но пока, повторю, закон будет касаться только государственного документооборота. Почему? Есть мнение, что мы посягаем на свободу. Особенно СМИ.

– Но ведь именно там далеко не всё в порядке с точки зрения воспитания любви к Родине, к родному русскому языку у молодого поколения. Елена Григорьевна, есть ли пути влияния на политику СМИ?

– На сегодняшний день нет. Не хватает необходимой законодательной базы. Хотя у нас есть несколько крупных проектов, но они не получают поддержку правительства. А Государственная Дума зачастую идёт на поводу у правительства. Например, проект «О Высшем совете по защите нравственности в области телевизионного и радиовещания в РФ». Есть Закон о СМИ, Закон о рекламе. Но закона, который бы касался нравственного контроля общества над СМИ, нет. Наша идея о таком совете не получила поддержки. Хотя аналогичные комиссии существуют практически во всех странах мира. Уже 17–18 лет такая комиссия работает во Франции. С 1997 года по требованию общественности была создана комиссия и в Италии. В Америке две такие комиссии. Одна из них федеральная, вторая – комиссия самих СМИ. Полномочия таких комиссий достаточно широки. Они имеют право отзыва лицензий. Но это не цензура. Ведь проверяются передачи не до того, как они выходят на экран. Комиссиями обсуждаются последствия уже вышедших передач. И у тех СМИ, которые открыто пропагандируют безнравственность или насилие, могут быть отозваны лицензии. Несколько лет назад аналогичная комиссия была создана и успешно действует на Украине. Предлагали и мы создание такой комиссии. Но наша инициатива не получила поддержки. Идея заключалась в том, чтобы на общенациональных каналах были более строгие, сдержанные нормы. А если хочет себе, допустим, Екатеринбург позволить больше, чем Дагестан, то это его региональных каналов дело. Эту идею мы хотели бы обсудить с обществом, с правительством, со СМИ. Но нас не поддержали. Нам советуют, что «если вам не нравятся такие передачи, вы их и не смотрите. У них упадёт рейтинг, и они сами собой зачахнут». Но жизненный опыт и опыт других стран показывает, что происходит обратное. Именно низкопробные передачи, как правило, наращивают рейтинг. Это касается и такого вопроса, как запрет порнографии в Российской Федерации. Есть международная конвенция, которую мы обязаны выполнять. Но внутреннего российского закона до сих пор нет. Мне избиратели принесли порнографическую видеокассету, на которой написано: «Детям до 18 не доп.». Но на торце кассеты есть надпись: «Просмотрено комитетом по культуре такой-то области. Порнографии не обнаружено. Разрешено к просмотру». Это страшно.

Сегодня нет никаких норм, никаких сдерживающих начал. Как они определили, есть там или нет порно? Обращаться в суд – бессмысленно. Как правило, суды не принимают такие дела на том основании, что нет закона, регулирующего, что есть порнография, а что порнографией не является. Необходимый закон дважды принимался Государственной Думой. Совет Федерации его одобрил. Но на нём вето президента. Сначала это было вето президента Б.Н. Ельцина, теперь – В.В. Путина. Определяет это мнение, конечно, не президент. У него есть служба, отвечающая за такие вопросы. Это Государственно-правовое управление, которое формулирует позицию президента от его имени. Вот оно-то и считает, что сегодня запрещать порнографию нельзя. Президентская администрация отказывается создавать согласительную комиссию, и даже обсуждать эту тему они сегодня не желают. Единственное, чего удалось добиться, – это наложить запрет на детскую порнографию. Мы сейчас готовим такой закон.

– Елена Григорьевна, кто же сегодня реально определяет культурную политику в стране? И кто, по вашему мнению, должен её определять? Ведь, как вы говорите, мнение деятелей культуры даже на высоком государственном уровне при решении чрезвычайно важных вопросов не просто не учитывается, а даже игнорируется. И нашу судьбу чаще всего решают олигархи, чиновники, представители крупного бизнеса, но не интеллектуальная элита России. Что же сделать, для того

чтобы мнение деятелей культуры стало определяющим при решении судьбоносных вопросов в жизни страны?

– Трудный вопрос вы задали. Как говорил В.И. Ленин: политика есть концентрированное выражение экономических интересов. И я Владимиру Ильичу верю, потому что вижу это каждый день. Существуют целые гигантские финансовые группы, которые лоббируют свои интересы в правительстве, в Государственной Думе, в администрации президента. Сегодня возобладала позиция, что экономическая жизнь важнее жизни духовной, жизни культурной. В конце 80-х – начале 90-х годов были разрушены духовно-нравственные основы народной жизни. Всё смешалось в это смутное время. Где добро, а где зло? Что хорошо и что плохо? Что грешно и что праведно? Что правильно и что неправильно? Нравственная ось народной жизни была обрушена. Бандиты стали бизнесменами. Они сегодня и определяют стиль жизни страны, основные экономические интересы. Как говорит народ: «От трудов праведных не наживёшь палат каменных». Все олигархические кланы появились криминальным путём. Они принесли в общество свою нравственность, свою культуру, по сути дела – антикультуру, и агрессивно утверждают её, добиваясь, чтобы именно эта культура становилась сегодня определяющей. Так, например, вместе с криминалом, выпущенным из зоны, пришли и песни, зоновые шлагеры, которые стали доминирующими на какое-то время в нашем эфире. Тема их образа жизни стала постепенно модной. Их герои пришли на экраны ТВ, кино. Про них сняты фильмы хорошими режиссёрами, в них играют хорошие артисты. Это своего рода социальный заказ новых хозяев жизни страны.

– Есть ли возможности изменить ситуацию?

– Есть. Это то, за что мы постоянно бьёмся. Выход – в государственной поддержке высокой культуры, духовности. Те, о ком мы говорили выше, пробьются сами, их финансируют достаточно мощные силы. А вот высокую культуру сегодня может и обязано финансировать только государство.

– Но признаётся ли государством вообще сегодня творческая деятельность? До сих пор нет закона, поддерживающего творческие союзы. Хотя это огромный пласт работников культуры. В чём камень преткновения? Почему нет необходимых законов в этом направлении? Может быть, творческие люди, творческие союзы не могут чётко, правильно формулировать свои нужды, так, как это делают представители бизнеса? Возможно, тем, кто рисует, пишет, танцует, действительно сложнее переносить свои проблемы творческой жизни на язык, необходимый для государственных документов? Есть ли выход? Кто поможет им?

– Это наша задача, наша забота, и мы пытаемся её решать уже много лет. Лично я семь лет занимаюсь этим, начиная с того периода, когда ещё работала в правлении Союза кинематографистов, Гильдии актёров кино. Кое-что удалось. Были отменены жёсткие гонорарные расценки, которые существовали при советской власти. Но, к сожалению, после отмены верхней (не более 45 рублей за концерт) отменили и нижнюю планку, и в очень тяжёлом положении оказались молодые неизвестные артисты и те, кто считается участником массовой культуры. Они теперь подвергаются сверхэксплуатации, так как им платят очень мало, а задействуют очень много.

– И у многих из них не учитывается даже стаж?

– Это другая история о так называемых свободных художниках. Они упоминаются в рекомендациях ЮНЕСКО. Свободные художники – это люди, не связанные договорными трудовыми отношениями с конкретными организациями и учреждениями. Допустим, когда поэт пишет стихи, или композитор симфонию у себя дома, или художник пишет картину в своей мастерской. Эти люди сегодня фактически в положении бомжей. У них нет никакой социальной защиты. А произошло это вследствие многих причин. Раньше функцию социальной защиты осуществляли творческие союзы. Но был период, когда творческие союзы объявили «сталинскими колхозами» и стали их уничтожать. Почти добились. Но не совсем. Затем в законодательстве о налогообложении была принята норма, в соответствии с которой гонорары не облагаются единым социальным налогом. Но если не платится налог, то и социальных выплат тоже нет. Если нет перечислений в Пенсионный фонд, то и пенсия будет минимальная, социальная. А если нет перечислений в Медицинский фонд, то нет и права на больничный лист. Для решения этих и многих других проблем мы хотели принять закон о творческих союзах, но правящая партия в прошлом году сняла его с рассмотрения. Этот закон несколько раз принимали в Государственной Думе, но администрация президента накладывала на него вето. Хотя надо признать, что у неё есть аргументы. Закон об общественных объединениях, на основании которого работают творческие союзы, очень либеральный. И сегодня общественные объединения могут создать любые пять человек в России. Поэтому если дать какие-то преференции творческим союзам, то таких союзов появится огромное количество. Можно, конечно, провести некую селекцию. Как решили этот вопрос, допустим, в Литве, где создали специальную комиссию из правительственных чиновников и представителей общественности, которая сначала проверила состав всех творческих союзов – действительно ли в них состоят творческие работники. После того как были вычищены ряды от спонсоров, директоров ресторанов, которых принимали в союзы, чтобы с них получать взносы и на них жить, творческие союзы получили право функционировать, а их члены получили социальные права и социальные гарантии, которые у них были раньше. Это право на стаж, на социальные выплаты, на помощь от творческих союзов. И творческие союзы, в свою очередь, также получили преференции от государства.

Ещё один момент. Далеко не все хотят быть членами творческих союзов. На этот случай тоже предусмотрена процедура в Литве. Такой человек может сам, вне Союза, подать документы в эту же комиссию. И после подтверждения комиссией, что он является творческим работником, он получает право

на льготы, преференции и поддержку от государства. Но Литва маленькая страна и там проще осуществить контроль. У нас же всё намного сложнее. Но я считаю, что если заняться этим серьёзно, то всё можно решить. Можно проверить и составы творческих союзов, ужесточить приём. Ведь когда в своё время нас принимали в творческие союзы, требования были очень высокими. Для вступления в Союз кинематографистов мне недостаточно было роли Лизы Бричкиной в фильме «А зори здесь тихие...». Лишь когда у меня было уже семь или восемь главных ролей в художественных фильмах, меня приняли в Союз кинематографистов. Предварительно я должна была внести определённый вклад в развитие кинематографа. Очень жёсткие были нормы при поступлении в творческие союзы.

Сегодня правительство не согласно, что творческая деятельность является трудовой деятельностью. Они считают, что это особый вид предпринимательской деятельности. И если вы, предположим, скульптор и выбираете себе этот вид деятельности, то это ваш бизнес, ваши риски. Пожалуйста, платите налог на вменённый доход как бизнесмен, как индивидуальный частный предприниматель. Продавайте свои творения, платите с этого налоги, и вы попадаете внутрь налоговой системы и всех преференций. Таково мнение правительства. Но вопрос, безусловно, спорный. Что такое творчество? Что такое вдохновение? И до какой степени нужно обществу, чтобы такие люди могли нормально работать в стране? Ведь речь идёт о том, что во всём цивилизованном мире принимают законы о преференциях для творческих людей, потому что общество заинтересовано в их творении, так как они прославляют нацию, они поднимают её на новую ступень духовного развития. Это те пионеры, которые пробивают дорогу в будущее. И нации, которые считают, что это важно, дают преференции работникам творческого труда. А у нас этого нет. Нет сегодня понятия у наших властей, что деятели культуры, деятели науки являются тем самым передовым отрядом. Хотя на уровне субъектов Федерации, где грамотный губернатор и хорошая власть, принимаются местные законы в поддержку культуры.

– Вы затронули интересную тему. Сегодня благодаря Закону о местном самоуправлении решение многих вопросов культурной политики действительно перемещено на уровень регионов. Но в состоянии ли региональные власти взять на себя ответственность за развитие культуры в стране, когда выделяемые средства на ее содержание из бюджета государства более чем недостаточны?

– Думаю, что при нынешней системе налогообложения – нет. Хотя есть разные примеры. Есть регионы, у которых такие возможности имеются. Например, в Курске на региональном уровне поддерживается областной краеведческий музей. Администрация выделяет средства на содержание музея, на обновление экспозиции, понимая, что музей – это лицо края. Но есть и такие случаи, когда субъекту Федерации не потянуть таких задач. Так было, например, с Кижами в Карелии. Сначала Кижы были в федеральной собственности. Потом их забрала республика, решив, что это хороший туристический бизнес. Но, как выяснилось, бизнес возможен только полтора-два месяца в году, когда Онега отмерзает. А всё остальное время надо содержать памятник, платить людям зарплату. Поэтому республика вновь вернула Кижы в федеральную собственность. Аналогичная картина со многими другими памятниками, которые федеральное правительство пытается отдать субъектам Федерации, а они не готовы к этому. Например, содержание мемориального и природного музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» обходится в 25 миллионов рублей. И я спросила губернатора Орловской области, смогут ли они его содержать, если им передадут. Он сказал, что нет, такой нагрузки их бюджет не выдержит. Но бюджет Москвы и Санкт-Петербурга выдержит, поэтому, когда они просят, им можно передавать какие-то памятники истории и культуры.

– Елена Григорьевна, ведь именно Вы очень серьёзно занимались Законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Что изменилось с принятием этого закона?

– У закона много авторов, но основные – это наши научные учреждения и Общество охраны памятников. Это один из лучших законов в Европе. Работа шла очень непросто. Закон принят, хотя и в сокращённом виде.

– В работе над этим законом Вам пришлось отказаться от темы собственности?

– Да. Всё, что касается собственности, мы из нашего закона изъяли, иначе он не проходил. Темой собственности должен заниматься другой Комитет Государственной Думы. Сохранили только то, что все археологические памятники являются исключительно федеральными. И второе: что земля и памятники находятся в раздельном обороте, то есть даже при продаже земли памятник принадлежит государству. Закон гигантский, и решил он очень многие проблемы. Даже прописана норма о том, что если вы владеете домом-памятником и затратили средства на его реставрацию, то государство должно возместить затраты на ремонт.

У каждого памятника должен быть свой паспорт, в котором указано, какие именно элементы памятника подлежат охране. Иногда это только фасад здания, так как многие дома были разрушены и не один раз перестраивались. Но, несмотря на то, какой фрагмент строения является памятником, пусть это даже только чудом сохранившийся уникальный камин, он должен быть доступен для народа. Поэтому сейчас мы вносим в закон норму, согласно которой любой владелец памятника обязан заключить договор с соответствующим государственным органом о порядке доступа к этому памятнику. Эта поправка уже внесена в Государственную Думу. Изначально, когда принимали закон, исключили очень многие нормы. Но я считаю, что необходимо обязательно принимать в законе те нормы, по которым смогли договориться правительство, губернаторы, депутаты, субъекты права. Договорились о норме – её надо немедленно принимать. И затем вести переговоры о следующей норме, совершенствуя законодательство поэтапно.

Нереально ставить генеральную задачу – решить сразу всё. Когда ставятся такие задачи, получаются великие глупости. Как было, например, со 122-м Законом о монетизации льгот, которым пытались решить сразу все проблемы. Законодательная работа – это кропотливая работа, требующая хорошей обратной связи с субъектами, которые эти законы должны выполнять.

– **В настоящее время подготовлен законопроект «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» в новой редакции. В чём его существенное отличие от предыдущего и что мешает его утверждению?**

– Этот закон уже принят в первом чтении и готов к обсуждению во втором. Он стоит на очереди, но его всё время отодвигают экономические законы.

Беда в том, что 122-м законом, который мы называем «братской могилой социальных законов», были отменены очень многие нормы в сфере культуры. Практически всё наше законодательство о культуре было разрушено. И от предыдущего Закона о культуре, принятого в 1993 году, который защищал культуру (запретил приватизацию учреждений культуры, прописал, что культура является важной частью жизни государства и что государство должно выделять гарантированную норму валового национального дохода на культуру), почти ничего не осталось. Все эти и многие другие нормы вычеркнуты этим законом. До этого в течение многих лет при принятии бюджета их ежегодно считали временно приостановленными, теперь отменили совсем.

Поэтому сегодня новая редакция закона – это возвращение к неким гарантиям со стороны государства. Но государство гарантии на себя брать не хочет. Нам говорят: «Хотите культуру – платите. Желаете слушать, как играют на арфах, – платите столько, сколько стоит этот концерт». Государство сегодня пытается перевести сферу культуры на рыночный уровень, что практически разрушительно для культуры. Не может быть самокупаемой высокая классическая культура.

– **С какими вопросами к Вам как к депутату Государственной Думы чаще всего обращаются деятели культуры?**

– Проблем очень много. Часто выясняется, что с принятием того или иного смежного закона проблемы возникают и у деятелей культуры. Один из таких примеров – Закон о порядке закупок для государственных нужд. Писали его в Комитете по предпринимательству. Когда его приняли, обнаружилось, что в соответствии с этим законом необходимо объявлять тендер на все закупки, которые стоят дороже 60 тысяч рублей. Но для организаций культуры это просто невозможно. Допустим, театр покупает пьесу у автора, на покупку этой пьесы согласно закону следует объявить тендер. Но как можно объявить тендер в этом случае? Значит, надо представить три пьесы. И из них выбрать, что дешевле. Но та, которая дешевле, театру не нужна. Ведь здесь важен не ценовой фактор, а содержательная часть. То же самое с декорациями. Что должен брать театр? То, что выгодно экономически, или то, что необходимо по сценарию? Брать декорации у случайного художника или у профессионального театрального, у которого они будут, естественно, дороже? А закон жёстко говорит – бери то, что дешевле. Эта огромная проблема коснулась многих учреждений культуры. И, конечно, они обратились к нам. Пришлось много писать, говорить, добиваться истины и порой стучать кулаком. Наконец нас услышали. Мы вносим соответствующую поправку. Но прежде чем вносить её в закон, мы должны предварительно проговорить со всеми и найти согласие. В сегодняшнем составе Государственной Думы сложилась ситуация, при которой, если правительство против, то и поддерживающее его большинство не пропустит закон или поправку через Государственную Думу. И наоборот, если правительственный чиновник написал закон, послушное большинство зачастую слепо принимает эти нормы, не относясь к вопросу критически. Так, в 131-м Законе о местном самоуправлении разработчики вообще забыли про муниципальные музеи. А это по стране 2,5 тысячи музеев! Это краеведческие музеи всех городов и посёлков! Но если нет прописанных полномочий, то и финансировать нельзя.

Или не менее глупая обратная ситуация, норма о том, что в каждом поселении Российской Федерации должен быть библиотечный коллектор – место, откуда во все библиотеки рассылаются книги. Зачем в поселении, где живут несколько десятков человек, иметь библиотечный коллектор? Необходимости нет, но полномочия по его содержанию прописаны. Всё это от желания объять необъятное. Если бы над законопроектами работали терпеливо, поэтапно, приглашая специалистов, ошибок было бы значительно меньше. Но нет, не хотят слушать других.

Острая проблема сегодня и с музеями-заповедниками. В законодательстве, когда принимали закон, написали «историко-культурные заповедники», а музеи в заповедниках не прописали. Но историко-культурные заповедники не имеют музея, это некая заповедная зона. У них есть дирекция, но она не занимается музейной деятельностью. Музейная деятельность и заповедная деятельность – это две разные вещи. Историко-культурные заповедники в законе есть, а музеев-заповедников нет. Зато есть просто музеи, которым запрещена хозяйственная деятельность. Таким образом, в усадьбе Льва Толстого нельзя пахать, сеять или подстригать деревья, так как это хозяйственная деятельность. И эту нестыковку в законодательстве нужно срочно решать. Решается она очень трудно, так как кроме хозяйственной деятельности там есть ещё землеотводы. А земля сегодня – предмет бурного интереса со стороны различных финансовых и предпринимательских кругов, которые всеми способами тормозят фиксирование охранных зон заповедника и стремятся в них строить дачи. Ведь если нет охранной зоны, нет соответствующего закона, значит, всё можно. К примеру, прямо под белокаменными стенами кремля в Суздале построен частный дом. А налоговая инспекция города Санкт-Петербурга построила свои дачи на территории заповедника Ялкола. И сколько и куда бы мы ни писали, дачи как стояли, так и стоят. Всем

нельзя, но кому-то можно...

В чем наша надежда? ДРУГ В ДРУГЕ. Всё чаще вспоминаются слова Окуджавы: «Возьмёмся за руки, друзья». Взяться за руки должны и Совет по культуре при президенте, и Общественная палата, и Государственная Дума, и общественность. Все вместе должны бороться за культуру. Вот только общественность у нас очень тихая. И культурные деятели боятся неудовольствия властей.

Высокая культура – это и высокая дисциплина в стране, так необходимая сейчас, так как свобода без культуры несёт лишь вседозволенность и произвол. Поэтому каждый из нас, осознав главную волну жизни – КУЛЬТУРУ, должен бросить в неё как можно больше хороших зёрен.

Поэтому я искренне поддерживаю идею необходимости разработки Федеральной программы «К миру через культуру», с помощью которой можно будет поэтапно утверждать мир духовного единства, мир гражданского согласия, мир экономического сотрудничества, мир межнационального добрососедства, мир межконфессионального вероуважения, формируя новое мирокультурное пространство страны.

Беседу вела Лариса ТРУНИНА

РАЗРУХА СЕЙЧАС НЕ В СТРАНЕ, А В ГОЛОВАХ СОЗДАТЕЛЕЙ

Ещё совсем недавно российский кинематограф умирал, и казалось, что спасения нет. Экраны телевизоров и кинотеатры заполнили фильмы иностранного производства. Но как-то исподволь, буквально за последние 3–4 года, произошёл перелом. Кинематограф ожил. И всё больше и больше хороших фильмов отечественного производства стало появляться на наших экранах. В связи с этим мы обратились к известному кинорежиссёру, члену Комитета Государственной Думы РФ по культуре Станиславу Сергеевичу ГОВОРУХИНУ.

– Вы прекрасно знаете состояние культуры, не только как известный кинорежиссёр, но и как политический деятель, депутат Государственной Думы всех созывов. Мне кажется, сейчас наметились позитивные тенденции?

– Комитет по культуре в Госдуме РФ существует десять лет. До образования комитета культура финансировалась процентов на 40–60 от строки, записанной в бюджете. Были постоянные урезания, а сейчас она финансируется на все 100, а то и 120% за счёт дополнительных доходов. До этого она была бесхозная, а тут у неё появился как бы государственный попечитель. Всё это время мы занимались выбиванием денег на культуру. Инвестиций на ремонт музеев, театров. Более того, нынешний председатель комитета добился от президента того, что культура будет приоритетным направлением. Президент обозначил вначале сельское хозяйство, жилищное строительство и здравоохранение. Но сегодня и культура становится приоритетным направлением. По крайней мере Иосиф Кобзон добился обещания, что это будет. Я думаю, что нынешний президент в отличие от предыдущего слов на ветер совсем не бросает. Ну а если она будет приоритетной, то мы сможем добиться и увеличения финансирования. Это основа основ. Культура способна сама развиваться, но дайте ей средства.

– А что можно сказать о кинематографе?

– За последнее время, если вы обратили внимание, случилось вот что: из всех отраслей народного хозяйства, кроме сырьевых, единственная отрасль, которая не только полностью восстановлена, но и превзошла доперестроечное время, – это киноиндустрия. К 96-му году все киностудии были полностью разрушены, они представляли собой ужасающее зрелище, по помещениям бегали крысы, специалисты уходили. Сегодня киноиндустрия на самом высочайшем уровне, самая современная отрасль народного хозяйства. Мы снимаем на лучшей плёнке, на лучшей аппаратуре, в прекрасных павильонах. «Мосфильм» – не только одна из лучших киностудий в Европе, но и, пожалуй, лучше всего оснащённая. За счёт чего это сделано – за счёт протекционистских законов, которые были приняты Государственной Думой. В первую очередь это был **Закон о государственной поддержке кинематографа**. Мало того, мы освободили кино от НДС, и оно стало расти как на дрожжах. Я сейчас говорю не о качестве фильмов. До настоящего качества, которое бы устраивало население и действовало благотворно на воспитание новых поколений, ещё далеко. Я сейчас говорю о киноиндустрии, вот она восстановлена только за счёт деятельности Комитета по культуре Государственной Думы. Пробыть этот закон было очень тяжело, ведь это затратный закон. Это сильно ударяет по бюджету, но в результате кинематограф восстановлен и имеет устойчивое финансирование.

– Но это в тактическом плане, а если мыслить стратегически? Вначале ударяет, а потом всё возвращается?

– Пока это не возвратилось, потому что само по себе кино как таковое находится в жалком состоянии, в основном из-за разрухи в мозгах создателей. Я говорю только о киноиндустрии, о том, что есть все предпосылки делать хорошие фильмы. О людях, о жизни, не те фильмы, которые будят низменные инстинкты, особенно у молодёжи, а будят добрые и благородные чувства. Вот до этого ещё далеко. Если говорить о кино как об искусстве, то тут Госдума помочь не может, тут сами художники должны начать делать кино достойное. Когда мы принимали этот затратный закон, а принять его было невероятно сложно, уговорить депутатов было почти невозможно. Мы создали парламентский кино клуб, куда каждую неделю

приезжали кинематографисты, создатели фильмов, известные актёры и режиссёры. Мы создали Думскую гостиную, где известные деятели кино напрямую общались с депутатами, лидерами фракций и председателями разных комитетов. В день принятия закона все ложи были заняты народными артистами, в общем, была активная поддержка интересов культуры, в данном случае кинематографа.

– Чтобы чего-то добиться, наверно, нужна поддержка не только деятелей культуры, но и всего общества?

– Да. Огромных трудов стоило принять Закон о реституционных ценностях. После Великой Отечественной войны у нас в качестве трофеев и репараций за разрушенные храмы, памятники и музеи, за украденные произведения искусства в Советский Союз были привезены достаточно серьёзные произведения искусства, часть Дрезденской галереи и прочие. Дрезденскую галерею Хрущёв подарил, но если тогда действовал бы этот закон, то он не смог бы её подарить. Пришлось бы Германии её покупать или возмещать равноценными произведениями. Эти произведения хранились у нас в запасниках, мы не могли их выставлять, возить по миру. После принятия закона эти произведения навечно остаются в России. Огромная заслуга в принятии этого закона принадлежит Николаю Губенко, который пробивал этот закон. Мы можем их продать, если бывшие хозяева захотят, но купить, а не требовать возвращения. До этого к нам было миллион претензий от разных стран. Теперь если мы что-то возвращаем, то только взамен.

Например, ещё в мою бытность председателем возвратили архив Лихтенштейну, а они нам взамен – архив Соколова, следователя, расследовавшего обстоятельства гибели царской семьи. Вернули Венгрии библиотеку, а они нам взамен – что-то. Теперь ни у одной страны мира к нам претензий нет. Конечно, многое и не удалось. Не удалось принять Закон об ограничении продукции сексуального характера, то есть нам-то удалось, но президент Ельцин наложил вето. Государственной Думе и Совету Федерации удалось принять Закон о высшем совете по нравственности, который является копией французского закона. По такому закону живёт весь мир, к цензуре это никакого отношения не имеет. Пресса долго шумела по этому поводу, что это цензура, что это ограничение свободы слова. Оно понятно, потому что высший совет может вмешиваться, как говорится, арге – после. Например: показали какое-нибудь безумие в то время, когда дети ещё сидят у телевизора, и компания может быть лишена лицензии, подвергнуться штрафу и так далее. Нам удалось его принять, но президент Ельцин наложил вето. Закон о защите чести и достоинства, автором которого вместе с коллективом является Иосиф Давыдович Кобзон, принять не удалось. То есть у нас были удачи и неудачи.

– А почему с такой сложностью проходит Закон о меценатстве? Он до сих пор не принят?

– Почему-то это камень преткновения, там, видимо, есть какие-то тонкости, которых я не знаю. Всё время предлагаются поправки, чтобы усовершенствовать уже принятые законы. Например, ввести квоты на показ иностранных фильмов. Такие законы есть во многих странах. Но у нас это преждевременно. Например, мы можем соблюдать соотношение не 60 и 40, как предлагают авторы, а 50 на 50. То есть каждый день в кинотеатрах будет идти один российский фильм и один западный. Но это ничего не изменит, потому что хозяин кинотеатра покажет российский фильм в 9 утра на одном сеансе, а все остальные сеансы будет крутить американский боевик. Дело совсем не в этом, дело в количестве сеансов. Но для того, чтобы соблюсти такую квоту, мы должны иметь как минимум 52 картины в год, которые себя окупают. Но это в любом кинематографе, даже самом развитом американском, из 10 только 2–3 фильма окупают себя. Этого достаточно для того, чтобы киноиндустрия процветала. Потому что затратили на фильм 10 миллионов, например, а получили 50. Это нормально. Но у нас соотношение совсем другое, у нас, скажем, 1 из 20 фильмов себя окупает. Да и то это ещё неизвестно. Вы видели с «Ночным дозором» – какие деньги затрачены на рекламу, и я ещё не уверен, что этот фильм окупается. Чтобы в кинотеатре каждую неделю шёл российский фильм, нужно их иметь. Мы выпускаем сейчас около 80 фильмов, скоро будем – 100 в год. То есть из них только 5–6 смогут себя окупить. Я считаю, этого мало, надо иметь 52, а для того чтобы их иметь, надо снимать 250–300 фильмов. Если заставить кинотеатры крутить фильмы, которые никто не хочет смотреть, то они тут же сгорят. И прекратится самое главное, то, что нам нужно, – кинофикация всей страны. Сейчас активно строятся кинотеатры по всей стране. Если это прекратится, то и перспектив никаких не будет. Пусть пока строятся кинотеатры. Есть ещё один момент: сегодняшнее российское кино гораздо безнравственнее зарубежного. Наши дети не играют в героев Сигала или Брюса Уиллиса – артистов, которые изображают на экране человека, который борется со злом. И зло всегда бывает наказано. Они играют в Сашу Белого, крутого парня из фильма «Бригада». Этот фильм сделан так, что у зрителей и детей вызывают симпатию преступники. Как вы думаете, кого в нынешних пионерлагерях в «Артеке», в «Орлёнке», а я бываю в них каждый год, встречают, как Гагарина, как космонавтов? Героев фильма «Бумер». Вот этих четырёх артистов, которые играли четырёх отморожков. Да, это талантливо. Но режиссёр лишён чувства ответственности перед обществом, перед молодым поколением. Как можно преступников, да ещё отморожков, героизировать и романтизировать, вызывать чувство симпатии к ним?.. Это губительно для общества, особенно для молодого поколения. Я уж не говорю о том, что если, например, пойдёт отец с дочерью в кино, то он может напороться на такую сцену в нашем кинофильме – двадцать раз пожалеет, что это сделал. Так что сегодня надо поправить дела с мозгами у создателей фильмов. Но это уже не задача Комитета по культуре, хотя и комитет проводит в этом смысле большую работу. Это задача самих создателей фильмов. Пора уже понимать, что свободу слова нельзя воспринимать как свободу от ответственности перед обществом и молодым поколением.

– Глядя на эту огромную и красивую карту, которая у Вас за спиной, хочется спросить: дадут ли возможность эти законы задыхать и провинциальным, немосковским киностудиям? Ведь и Вы в

своё время начинали на региональной киностудии?

– Да, это была Одесская киностудия, она на Украине. Российские киностудии сейчас потихоньку восстанавливаются, оживают и в Питере, и в Екатеринбурге.

– Нет ли сожаления у режиссёра Говорухина по поводу того, что общественный деятель и политик Говорухин отнимает столько много времени от создания фильмов?

– Нет. Кинематограф воспрям. А потом, основная нагрузка ложится на председателя комитета. Я был председателем комитета только 4 года. При Губенко я был не так сильно загружен, сейчас Кобзон на себя основной груз взял. У меня другая забота – избиратели, округ, на них много времени уходит. Вот только что сидели с одним из помощников. Но если найдём деньги на фильм, то, безусловно, будем снимать дальше.

Беседовал **Сергей ГЛОВЮК**

О ПЯТОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПРИОРИТЕТЕ

В последнее время всё сильнее утверждается всеобщее осознание того, что именно закон есть главный инструмент организации жизни. В связи с этим большинство деятелей культуры считают, что значительную часть проблем в области культуры необходимо начинать решать именно на законодательном уровне, в Государственной Думе, где прорабатываются и отслеживаются законопроекты, связанные с культурой. Поэтому читателям будет интересно узнать, что главным считают представители Комитета по культуре в своей депутатской деятельности? Какие, на их взгляд, неотложные законодательные меры насущно необходимы сегодня нашей культуре? И что больше всего беспокоит их в отечественной культуре? С этими вопросами наш корреспондент обратился к депутату Комитета Государственной Думы РФ по культуре, представителю фракции ЛДПР Любове Фёдоровне БЛИЖИНОЙ.

– Лично меня в отечественной «культуре» больше всего беспокоит чётко спланированное, хорошо финансируемое, законодательно подкрепляемое уничтожение России как суверенного государства путём разрушения национальной культуры, деградации и морально-нравственного разложения её граждан.

В доказательство этого могу привести следующие факты. Принятое за период 2003 – 2004 годов федеральное законодательство, в том числе Федеральный закон < 122, не только не разрешает проблем, которые накопились в сфере культуры за последние десять лет, но и поставило под угрозу само существование отрасли культуры как одной из основных внутренних функций Российского государства. Ни в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ни в Федеральном законе «О техническом регулировании» понятия «культура» в полномочиях нет (хотя «образование, здравоохранение и физическая культура» указаны). В законах перечислены виды учреждений культуры, которые могут содержать власти субъекта и местные власти на свои средства. В числе национальных приоритетов названы только «образование» и «здравоохранение». Пока только в Конституции РФ «образование», «здравоохранение», «культура», «физическая культура и спорт» остались в «одной строке».

Попытки вынести на обсуждение законы о противодействии распространению порнографии, защите нравственного здоровья граждан, создании органа по защите нравственности в области телевизионного вещания и радиовещания в РФ и другие наталкиваются на непрошибаемую стену «действующего законодательства Российской Федерации», которым такие действия не предусмотрены. О чём мы регулярно получаем заключения именно от правительства Российской Федерации.

Функция государства в сфере развития культуры самая специфическая из всех имеющихся внутренних функций. С одной стороны, необходимо отдавать себе отчёт в том, что установить тотальный «контроль над умами» невозможно, о чём говорит опыт, но, с другой стороны, этот же опыт утверждает необходимость регулирования в этой сфере. Нельзя отвергать организацию государственного управления в сфере культуры, в частности советского периода, как абсолютно негативную. Необходимо только выдержать баланс, не бросаясь в крайности.

В настоящее время необходимость установления такого баланса интересов становится всё более зримой не только для профессиональных политиков, но, может быть, даже в большей мере для простых граждан России.

Крах «железного занавеса» – одной крайности, когда западная культура была под тотальным запретом, привёл к тому, что Россию захлестнул поток второсортной продукции американской массовой культуры, построенной на насилии, ярких спецэффектах и сексе – самых доходных и ликвидных составляющих.

Такой подход к «культуре» имеет своих ярких защитников, «делающих» на деградации нации состояния не меньшие, чем на торговле наркотиками. Они прикрываются постулатами демократического общества, но ни в одной капиталистической стране с развитым демократическим обществом вы не увидите сцен насилия в те часы, когда их могут увидеть дети. А контроль за этим осуществляет именно

государство.

С наркобизнесом в настоящее время ведётся открытая планомерная борьба на государственном уровне, об опасности наркомании, приводящей к деградации личности, знают все, идёт пропаганда здорового образа жизни.

Деградация же значительно большей части населения страны через имеющиеся в каждом доме электронные средства массовой информации представляет собой гораздо большую опасность. Наркоманом человек становится через непосредственное введение в организм психотропных средств, т.е. «через иглу». Неконтролируемый поток разлагающей психику информации, содержащей в себе недопустимые уровни агрессии, поступает в мозг наших детей через глаза ежедневно и постоянно. Борьба с этой опасностью возможно только на уровне государственной власти. Это должно стать одним из важнейших, стратегических в настоящее время направлений деятельности государства в процессе исполнения культурной функции.

Серьёзные законодательные меры, учитывая современные тенденции, на мой взгляд, не пройдут. А те, которые «будут пропущены», не решат проблемы, ставшей уже глобальной. **Необходима «воля власти», пусть она поставит запятую в предложении «Казнить нельзя помиловать».**

В целом же культура сегодня довольно слаба. Не секрет, что на культуру выделяется крайне мало денег из бюджета. А эта область требует не меньших затрат, чем, скажем, национальная безопасность. Потому что культура – это своего рода и есть национальная безопасность. Причём в таком многонациональном государстве, как Россия, необходимо бережно относиться к художественным и духовным ценностям всех народов, населяющих нашу страну.

Вроде бы в сфере культуры что-то и делается, во всяком случае, говорят высокие слова, на поверку – ничего не меняется, деградация продолжается. А делать, конечно, что-то надо. И срочно.

Сейчас у нас четыре национальных приоритета, которые определил президент В.В. Путин. К сожалению, их всего четыре. Хорошо, что они приняты, они необходимы. Но почему «к сожалению»? Да потому что нет пятого, который бы скреплял эти четыре. Культура объединяет многонациональный народ России. И это чрезвычайно важно. Ошибочно думать, что она только в изобразительном искусстве, в музыке, в архитектуре и т.д. Культура присутствует везде – и в экономике, и в политике, и в праве, и в здравоохранении. Поэтому, конечно, **пятой приоритетной задачей в России должна стать задача возрождения, сохранения и всемирная поддержка отечественной культуры.** Надеюсь, что в 2007 году будут приняты серьёзные решения, регулирующие вопросы культуры с учётом новых реалий, сложившихся в России.

Беседовала Лариса ТРУНИНА

10 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ КУЛЬТУРЕ

Основные вехи деятельности Комитета Государственной Думы РФ по культуре

Первый значимый десятилетний юбилей Комитета Государственной Думы по культуре представляет собой в определённом смысле историческую веху на пути российского законодательства в сфере культуры. За эти годы, наполненные напряжённой творческой работой, не всё, конечно, удавалось депутатам в равной степени. Были и высокие свершения, были и случаи, когда инициативы комитета не получали должную поддержку. Однако с полной уверенностью можно утверждать, что все депутаты комитета первого, второго, третьего и четвёртого созывов постоянно прилагали максимум усилий для того, чтобы в любой ситуации отстаивать и утверждать интересы нашей великой культуры.

Формирование законодательной базы в области культуры – это огромная многогранная, многоуровневая работа. И, конечно, в краткой статье невозможно всесторонне отразить все её аспекты и нюансы. Поэтому, дорогой читатель, мы вынуждены остановиться лишь на самых главных вехах десятилетней деятельности комитета.

До 1992 года в России действовал только один закон в сфере культуры – Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятый в 1978 году. В настоящее время законодательная база, регулирующая взаимоотношения в сфере культуры, значительно расширилась. Начиная с 1992 года за время работы Государственной Думы первого созыва ею были подготовлены и приняты такие важнейшие законы в сфере культуры, как: «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «Об авторском праве и смежных правах», «Основы законодательства Российской Федерации об архивном фонде Российской Федерации и архивах», «Об обязательном экземпляре документов», «О библиотечном деле», «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации».

Согласно первой редакции Регламента Государственной Думы (ПОСТАНОВЛЕНИЕ Государственной Думы от 25 марта 1994 г. № 80-1 ГД) в структуре Государственной Думы, состоящей на тот момент из 23 комитетов, Комитета по культуре не было. Впервые он был создан путём внесения изменений в Регламент Постановлением Государственной Думы от 23 января 1996 г. № 14-П ГД. Таким образом, 23 января 1996 года следует считать днём рождения Комитета по культуре и самое время подвести итоги его деятельности за 10-летний период.

В последующие десять лет началась активная деятельность Комитета по культуре:

Год 1996-й

23 января – Государственная Дума образовала Комитет Государственной Думы по культуре и избрала его председателем Станислава Сергеевича Говорухина.

26 мая – принят Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

22 августа – принят Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации».

1998

15 апреля – принят Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещённых в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации».

1999

6 января – принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в отдельные статьи закона о налогах» (принят в развитие закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» – в части установления льгот по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость для организаций кинематографии, производящих национальные фильмы, и организаций, инвестирующих средства в создание национального кино).

6 января – принят Федеральный закон «О народных художественных промыслах».

23 июня – принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в части гарантированного права бесплатного посещения музеев один раз в месяц лицами, не достигшими восемнадцати лет).

2000

С января 2000 года Комитет Государственной Думы по культуре возглавляет Н.Н. Губенко.

25 мая – принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещённых в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации».

2001

22 марта – принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации» (по вопросу утверждения Приложения к Федеральному конституционному закону «О Государственном гимне Российской Федерации», содержащего текст Государственного гимна Российской Федерации).

2002

11 февраля – принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов». Закон направлен на повышение эффективности системы обязательного экземпляра, приведение существующих норм в соответствие с действующим законодательством, совершенствование понятийного аппарата с учётом новейших технологий, перераспределение распространения обязательных экземпляров для обеспечения эффективности их хранения и использования.

17 апреля – принят Федеральный закон «О передаче Федеративной Республике Германии витражей из церкви Святой Марии (Мариенкирхе) в городе Франкфурте-на-Одере, перемещённых в Союз ССР в результате Второй мировой войны и хранящихся в Государственном Эрмитаже».

25 июня – принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Данный закон ставит своей задачей обеспечение сохранности объектов культурного наследия народов Российской Федерации посредством создания соответствующих условий, регулирует отношения, возникающие в сфере сохранения, охраны, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

2004

С января 2004 года Комитет Государственной Думы по культуре возглавляет И.Д. Кобзон.

20 июля – принят Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Закон направлен на приведение в соответствие с международными актами и установление эффективной защиты авторского права и смежных прав.

14 октября – в целях оказания помощи заинтересованным организациям по выполнению Государственной программы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы при Комитете Государственной Думы по культуре создан Экспертно-консультационный совет. Председателем совета избран А.Я. Розенбаум.

22 октября – принят Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации». Закон предусматривает регулирование отношений в сфере организации хранения, комплектования, учёта, использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от формы собственности на них, а также в сфере управления архивами в интересах граждан,

общества и государства.

2005

7 апреля – Комитетом Государственной Думы по культуре проведены парламентские слушания на тему: «Культура против терроризма – законодательное обеспечение мобилизации культурного потенциала общества на борьбу с терроризмом».

1 июня – принят Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Закон определяет права граждан в области использования русского языка как государственного языка, а также обязанностей должностных лиц на территории Российской Федерации по отношению к государственному языку Российской Федерации. Главная задача закона – это консолидация усилий органов власти в реализации приоритетов государственной языковой политики.

3 июня – принят Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». Закон приводит действующее законодательство в соответствие с принятым Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации».

20 октября – Комитетом Государственной Думы по культуре проведены парламентские слушания на тему: «О законодательном регулировании распространения культурных ценностей и формирования нравственных идеалов в средствах массовой информации».

5 декабря – принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О народных промыслах». Закон уточняет критерий отнесения организаций к организациям народных художественных промыслов, в соответствии с которым организациям промыслов предоставляются предусмотренные законодательством меры государственной поддержки.

В период осенней сессии 2005 года, после инициативы Президента Российской Федерации о начале работы над приоритетными национальными проектами, Комитетом по культуре было инициировано принятие обращения видных деятелей культуры Российской Федерации к В.В. Путину. В обращении, подписанном такими уважаемыми деятелями культуры, как И.К. Архипова,

Ю.А. Башмет, Г.Б. Волчек, В.А. Гергиев, И.С. Глазунов, С.С. Говорухин, С.В. Михалков, М.А. Ульянов, К.Г. Шахназаров, говорилось о необходимости значительного увеличения финансирования сферы культуры и искусства и включения этого направления деятельности в число приоритетных национальных проектов. Результатом обращения стало принятие поправки в проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год».

2006

В начале года комитет приступил к разработке проектов двух очень важных федеральных законов:

– первый – предусматривающий внесение изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», который позволит значительно усовершенствовать законодательную базу, связанную с охраной фонограмм от «пиратского» использования и копирования;

– второй – предусматривающий внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации поправок, значительно увеличивающих ответственность за изготовление, хранение и распространение детской порнографии.

15 марта – публикация статьи в «Литературной газете» «Исцеление культурой», которая положила начало работе над проектом Федеральной программы «К миру через культуру».

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ в комитете на различных стадиях законодательной процедуры находятся ещё 24 законопроекта: «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (новая редакция), «Об обеспечении права гражданина РФ на честь и достоинство», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О библиотечном деле», «О театре и театральной деятельности», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в части полномочий в области культуры), «О Высшем Совете по защите нравственности телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации», «Об осуществлении гастрольно-концертной деятельности в области музыкального шоу-бизнеса» и многие другие.

Ряд законопроектов, подготовленных комитетом и принятых Государственной Думой, не были поддержаны Президентом Российской Федерации или Советом Федерации. Однако депутаты комитета уверены в необходимости продолжения работы над этими документами, поскольку значимость поднимаемых в них проблем для деятелей культуры и для граждан России несомненна.

Активное, деятельное участие Комитет по культуре принимал в разработке, а затем и в прохождении на всех стадиях законодательного процесса законодательных актов, в которых вопросы культуры и интересы работников её сферы затрагиваются косвенно. К ним можно отнести: Гражданский, Административный, Уголовный, Бюджетный, Налоговый, Таможенный, Трудовой, Земельный, Градостроительный кодексы Российской Федерации, а также такие законы, как «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О лицензировании отдельных видов деятельности», и другие.

Комитет по культуре одним из первых в Государственной Думе стал заниматься анализом правоприменительной практики. Депутаты комитета регулярно участвуют в заседаниях Федерального совета по культуре и искусству, на которых присутствуют представители всех субъектов Российской Федерации. Такие встречи чрезвычайно полезны в плане обмена опытом с представителями с мест. Для получения дополнительной информации были разработаны специальные анкеты. Ответы на них,

поступившие из регионов, а также предложения ряда федеральных органов исполнительной власти были подробно проанализированы и легли в основу проектов федеральных законов в области культуры.

Кроме того, комитет активно участвует в информационном и аналитическом обеспечении работы Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству. На его заседаниях обсуждались подготовленные комитетом материалы по проблемам нравственного здоровья общества, государственной политики в области телерадиовещания и патриотического воспитания молодёжи; по вопросам взаимоотношений государства и творческих работников; по вопросу повышения статуса национальных комитетов международных неправительственных организаций системы ЮНЕСКО и многие другие. По итогам заседаний были приняты соответствующие решения, а Президентом России были даны поручения по их реализации.

За десять лет работы комитета в стенах Государственной Думы совместно с другими подразделениями были организованы сотни художественных выставок талантливых мастеров практически всех регионов России. Комитет обеспечивал проведение в Малом зале «Парламентского киноклуба», в рамках которого были показаны десятки лучших новых отечественных фильмов. Кроме того, было обеспечено проведение нескольких десятков думских гостиных, где депутаты в неформальной обстановке встречались с представителями органов власти России, учреждений и организаций культуры, выдающимися деятелями культуры, искусства, кинематографа и имели возможность обсудить острые вопросы отрасли, определить направления законотворческой деятельности и услышать именитых мастеров искусств. За эти годы участниками думских гостиных были **А. Аюпов, В. Алентова,**

Ю. Антонов, А. Баталов, С. Безродная, М. Биешу, Н. Богословский, Ю. Бондарев, Н. Бурляев, Н. Варлей, Н. Высоцкая, В. Ганичев, М. Глазский, Н. Грамолина, Н. Добронравов, Е. Дога, Л. Долина, Н. Доризо, Т. Дороница, Н. Ерёмченко, Б. Ефимов, В. Зельдин, М. Калаев, А. Карпов, В. Клыков, А. Кузнецов, С. Куняев, В. Лановой, О. Лепешинская, Э. Лотьяну, Л. Лядова, Ю. Маликов, Е. Матвеев, В. Меньшов, М. Ножкин, И. Отиева, А. Пахмутова, Т. Петрова, Ф. Поленов, Ю. Поляков, В. Распутин, В. Розов, Л. Смирнова, В. Тихонов, В. Толкунова, В. Трошин, М. Ульянов, Г. Хазанов, Т. Хренников, Н. Чепрага, В. Шаинский, А. Шилов, М. Эсамбаев и многие другие.

Депутаты – члены комитета проводят многочисленные встречи с избирателями, представителями творческой интеллигенции в разных регионах России. Ежегодно в комитет поступает более тысячи обращений граждан и организаций, на каждое из которых даётся квалифицированный ответ, во многих случаях оказывается конкретная реальная помощь.

Кроме того, за 10 лет комитетом подготовлены и организованы многочисленные парламентские слушания, круглые столы, заседания рабочих групп, совещания, семинары, конференции, встречи депутатов с представителями СМИ, международные семинары в РФ, обменные визиты делегаций депутатов комитета с парламентариями других стран и многие другие мероприятия.

Но каждый новый день несёт новые задачи. А значит, депутаты комитета ежедневно вновь и вновь должны искать новые возможности для новых решений. В добрый путь! На благо культуры!